

№10 (143)
МАРТ 2023

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

КОЛЛОНТАЙ

СТР. 6-10

БОРИСЛАВ БРОНДУКОВ,
КИНО, ОДЕССА...

КОЛЛОНТАЙ

Геннадий Норд

Александра Михайловна Домонгови - человек уникальный: она была первой в мире женщиной-министром, первой в России женщиной, занимавшей пост послы в иностранном государстве, первой в России эмансипе и первой феминисткой.

Она писала романы, статьи и рассказы.

Она была знакома с Лениным, Сталиным и Троцким.

В нее были влюблены многие мужчины, некоторым она отвешала страстной взаимностью, а некоторые из-за неразделенной любви добровольно уходили из жизни.

Мир знал эту женщину по фамилии Коллонтай.

Родилась Александра 31 марта 1873 года в Санкт-Петербурге в дворянской семье полковника Генерального штаба Михаила Домонгови и Александры

Мравинской. Прабабушка Саши была француженка, прадед - зейский немец.

В детстве маленькая Саша много времени проводила в деревушке Алла Куса в ста верстах от столицы в имении деда по материнской линии Александра Масалина, сколотившего приличное состояние на торговле лесом. Позже в «правильной» автобиографии дед Александры, потомственный дворянин превратится в финского крестьянина.

Девочки дали, как это было принято в богатых дворянских семьях, хорошее

домашнее образование, она свободно владела добрым десятком европейских языков - английским, немецким, норвежским, финским, французским, шведским и другими, что, собственно, и позволило ей в начале 1920-х стать первой русской женщиной-послом. Александра интересовалась музыкой, живописью, театром.

В 1888 году экзамены в 6-й мужской гимназии в столице пятнадцатилетняя Александра сдала лучше всех.

Впрочем, на этом ее образование и закончилось.

Когда пришла пора выходить замуж, отец, произведенный к тому времени в чин генерал-майора, пытался сосватать ее за императорского адъютанта, потом за своего знакомца по русско-турецкой войне генерала Ивана Тутолмина, который был старше невесты на 35 лет, но в обоих случаях Александра под венец идти отказалась.

А потом случилось событие, оставившее роковой след в ее душе: сын генерала Дрогомирова Иван предложил ей руку и сердце, она отказалась, и юноша застрелился.

Владимир Коллонтай, красавец, веселый и балагур, начал ухаживание с модных тогда политических споров, а потом страстно признался ей в любви, и позвал замуж.

Генерал Домонгови был против брака - он считал, что бедный Владимир, сын ссыльных, не пара Александре. К тому же, он был дальним родственником Александры - тут и до кровосмесления недалеко.

Но Александра любила, была настойчивая, и свадьба состоялась.

В 1895 году у пары родился сын, которого назвали Михаилом в честь отца Александры.

Но любовь быстро прошла: Александра стала обманывать Владимира, направо и налево изменять ему. Когда двойная жизнь ей надоела, она уехала за границу, оставив сына на попечение мужа и деда.

XX век начинался безмятежно. Появившийся в Европе призрак коммунизма не выглядел таким уж страшным, казался домашним и легко приручаемым. Новые идеи, однако, быстро набирали силу, овладевали умами не только пролетариев, но и других социально чудаков ему классов. Старый мир представлялся обреченным, явление нового мира - неизбежным. Никогда прежде не было так легко и приятно в настоящем, никогда прежде будущее не виделось таким счастливым. Базаровский нигилизм, который у Тургенева в «Отцах и детях» был уделом одиноких отщепенцев, превратился в идеологию элиты: стало модно быть против всего - и государства, и власти, и морали, и традиций, и этот нигилизм разрушал государства, убивал традиции и мораль. В то время можно было всё, ну, или почти всё. Труд должен был открыть путь к свободе и духовным богатствам, уничтожить неравенство материальное, оставив только неравенство ума и таланта.

Сама Александра была и умна, и талантлива, писала захватывающие эмоциональные статьи и брошюры. Ее любым литературным приемом стало внешне бесстрастное сопоставление вопиющих социальных контрастов. Особенной глубины анализа в нем не было, но был талантливый популизм, и достаточно быстро она обратила на себя внимание социалистов, чьи лозунги, как раз, и были чистой воды популизмом.

Родительских денег на волну жизни ей вполне хватало. Александра путешествовала по Европе, водила дружбу с социалистами первой величины. Но русские - Ленин, Троцкий, Луначарский ее не жаловали, называли преображенцами Коллонтайш, сами не будствуя, злово высмеивали ее роскошные наряды и бриллианты. Время от времени она приезжала в Россию. 9 января 1905 года была среди манифестантов, идущих к Зимнему дворцу.

Потрясенная увиденным, едва живая от перехожего ужаса, Коллонтай активно включилась в нелегальную работу. Но после раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков, она не смогла выбрать, чьи взгляды и методы борьбы ей ближе.

В 1908 году в Санкт-Петербурге прошел 1-й Всероссийский женский съезд, на котором Коллонтай произвела настоящий фурор, призывающая революционным путем освободить сразу всех, а не только женщин.

Ей сообщили, что против нее возбудили уголовное дело, как против изменников Родины, возле дома ждет полиция, и она, не заезжая домой, скрежетала в Швецию. Там она, с перерывами на турне по США и другим странам, прожила до Февральской революции в России.

Коллонтай, конечно же, не была первой, кто начал отстаивать права женщин. По крайней мере, за сто лет до нее, в 1792 году, англичанка Мэри Уолстонкрафт, адвокат, издала книгу «Доказательства прав женщин». Вот она-то и была первой дамой, которая задумалася о правах женщин, сформулировала их, и попытала защитить.

Свободная женщина в свободной любви, Коллонтай мечтала подарить всем женщинам мира праздник, пусть и на один день.

В 1910 году социалистка Клара Цеткин предложила объявить 8-е марта международным днем солидарности женщин.

Через год в жизнь Коллонтай вошел первый большевик - Александр Шляпников, в будущем непримиримый противник ленинской большевистской диктатуры.

Когда началась мировая война, интернационалистка Коллонтай поссорилась со своими друзьями социалистами. Все моментально стали патриотами своих стран.

Границы закрыли, и ей с трудом удалось пробраться в нейтральную Норвегию, в Хольмленколлен. Ей казалось, что остановилась жизнь, потому что остановилось дело.

Шляпников помог Коллонтай связаться с Лениным, которому были нужны ее связи, ее дар оратора и публициста.

В марте 1915-го она снова начала работать на большевистское крыло

РСДРП. До революции оставалось еще больше двух лет, но теоретик и практик равноправия мужчин и женщин уже была наготове.

В 1917 году Коллонтай, используя свои знакомства, помогла доставить в Россию часть денег, которые дала кайзеровская Германия на революционную борьбу в России, чтобы ослабить своего противника на фронтах войны.

Вслед за Лениным Коллонтай вернулась в Россию. Встречавшая ее в Петрограде давняя подруга, будущая писательница Татьяна Щепкина-Куперник, смеясь, сказала, что ораторы нынче в качестве трибуны выбирают броневики, и Александра в своих изящных пальто и шляпке из модного парижского магазина неплохо на нем смотрелась.

Коллонтай в тот момент было 44 года, и выглядела она молодо и привлекательно.

В то горячее митинговое время Коллонтай была весьма популярна. Ее страстные, экзальтированные, почти истеричные выступления заряжали толпу

бешеной энергией. Устоять перед таким темпераментом и таким напором было невозможно.

Не устоял и нарком по морским делам малограмматный матрос Павел Дыбенко. Она полюбила его за сочетание крепкой воли и бесподобности, заставляющей видеть в нем страшного необузданного матроса-анархиста, и страстно трепещущей нежности. Именно с Павлом осуществилась та высшая гармония - сочетание свободы и страстной любовной близости. Дыбенко вернул ей веру в то, что есть разница между мужской похотью и любовью.

Именно комиссар Дыбенко приказал знаменитому матросу Железняку - Анатолию Железнякову, который позже заблудился, и вместо Одессы вышел к Херсону, выгнать Учредительное собрание из Таврического дворца.

В ноябре 1917 года борьба Коллонтай за равноправие женщин принесла лично ей свои плоды: в первом правительстве РСФСР она заняла пост народного комиссара государственного призрения, из Таврического дворца.

В это время Ленин заключил с Германией «подпольный» Брестский мир, в соответствии с которым РСФСР отказалось от части территории бывшей Российской империи. Коллонтай резко осудила решение вождя, опубликовала в газетах сообщение, что выходит замуж за Павла Дыбенко.

Как-то раз Коллонтай сравнила любовные отношения со стаканом воды, на что Ленин сказал, что жаждя, конечно, требует удовлетворения, но разве можно пить из стакана, край которого захватан десятками губ? Ленин сказал, что женщины, у которых личный роман переплется с политикой, ненадежны, вывел Коллонтай из состава ЦК, фактически обнявши ей войну.

В 1920 году Коллонтай вместе со Шляпниковым и Сергеем Медведевым организовали в партии так называемую «рабочую оппозицию», которая выступала за передачу управления предприятиями и экономикой в целом профсоюзам, то есть, по сути, рабочим, как и обещали большевики перед революцией.

Душной летней ночью 1922 года жизнь Коллонтай в очередной раз перевернулась - не совсем трезвой Дыбенко попытался застрелиться, но попал в красавившийся на своей груди орден Красного Знамени, и выжил.

Окончание. Начало на с.15

Александру охватило отчаяние. Она написала письмо Сталину, недавно ставшему генсеком ЦК, с просьбой дать ей любое место работы, но только бы подальше. Сталин на удивление быстро ответил телеграммой, в которой было предложение перейти на дипломатическую работу - Сталину нужны были международные связи Коллонтай. Она так же быстро согласилась, и этот шаг стал важнейшим в ее жизни.

Произошел поворот, подсказанный то ли Провидением, то ли ее женской интуицией. Она уехала в Норвегию, которая в то время еще не признала Советскую Республику, но поддерживала с ней экономические связи. Коллонтай служила торговым представителем, обеспечивала Советскую Россию норвежской селедкой в обмен на русскую рожь.

Во многом благодаря Коллонтай в феврале 1924 года Норвегия признала СССР, между странами были установлены дипломатические отношения на уровне посольств, а Коллонтай в 51 год стала первым полпредом, то есть, послом в Норвегии, и первой в России женщиной на таком посту.

В 1926 году Коллонтай направили полпредом в Мексику, которую в Кремле считали наиболее подходящей для разжигания пожара мировой революции в той части света. Пожара не случилось, но Коллонтай удалось на некоторое время улучшить советско-мексиканские отношения.

В 1927-м Коллонтай вернули в Норвегию, а через три года временный президент Мексики Эмилио Портеас Хиль, за две недели до того, как он покинул президентский кабинет, разорвал дипломатические отношения с СССР.

З мая 1928 года в Москву приехал падишах Афганистана Аманулла-хан с супругой королевой Сорайя и большой свитой. Среди встречающих царственную чету на Белорусско-Балтийском вокзале была и Коллонтай, специально вызванная по этому случаю из Осло. Судя по тому, что писали об этом визите «Известия», приехал падишах на экскурсию. Коллонтай показывала высоким гостям Кремль, водила королеву на выставку по охране здоровья в институт материнства и младенчества

С внуком Владимиром, Стокгольм, Швеция, 1940

Наркомздрава СССР, в Большой театр, присутствовала на приеме у Всесоюзного старосты Михаила Калинина и наркома иностранных дел Георгия Чичерина. Коллонтай не владела ни одним из языков, на которых говорили в Афганистане, и вряд ли глубоко разбиралась в азиатских делах. Вероятно, ее привлекли для того, чтобы она своим аристократизмом и хорошими манерами разбавила хмурый рабоче-крестьянский облик советских официальных лиц.

В июле 1930-го Коллонтай перевели на работу в Стокгольм. В Швеции она проработала 15 лет - сначала в должности полпреда, а после введения с 5 мая 1941 года дипломатических рангов - Чрезвычайным и Полномочным Послом. Коллонтай была ду白天ном, то есть, старшиной дипломатического корпуса в Стокгольме. Со своей стороны она

делала все возможное, чтобы Швеция сохранила нейтралитет, и не примкнула к гитлеровской Германии. Ей это удалось, но только отчасти: Швеция в войну с Советским Союзом не вступила, но на протяжении всей войны отправляла в Германию железную руду, подшипники, продовольствие и даже некоторые виды вооружений.

В 1939-м Коллонтай, будучи уверенной, что Финляндия легко не сдастся, была против того, чтобы СССР начал с ней войну, а когда она, все-таки начала, сыграла большую роль в заключении мирного договора, подписанного 12 марта 1940 года в Москве.

Стокгольм стал, по сути, Меккой для спецслужб - там работали и немцы, и русские, и англичане с американцами, и Коллонтай пристально следила за всеми перипетиями этой борьбы, частенько называя министру иностранных дел Швеции Кристиану Гонтеру, что стоило бы ограничить сотрудничество с немцами, и он, пусть и не всегда, к ней прислушивался.

Велика заслуга Коллонтай в том, что Финляндия прекратила воевать с Советским Союзом, и с сентября 1944 года начала войну с Германией. Именно Коллонтай начала переговоры с послом и будущим президентом Финляндии Юою Кусти Пасиони, в результате которых Финляндия потеряла часть своей территории, но сохранила суверенитет.

В 1942 году у Коллонтай случился первый инсульт, потом паралич, в 1945 году - второй инсульт. Передвигалась она в инвалидном кресле, и работать ей становилось все труднее. Ее отозвали в Москву, но сообщения между Швецией и

СССР не было, и чтобы вывезти посла на Родину, Москва прислала специальный борт.

В 1947-м на 75-летие Коллонтай наградили орденом Трудового Красного знамени, и надолго о ней забыли.

Коллонтай была одна из очень немногих людей, делавших революцию, кому посчастливилось уцелеть в 1930-х годах.

В 1952 году ей позволили торжественно отметить 80-летие. Она беспокойлась, развелась, и 9 марта умерла во сне, не дожив до юбилея три недели.

Как-то, в начале 1920-х Александру Коллонтай спросили, не боится ли она выходить замуж за человека, который младше ее почти на два десятка лет?

Она ответила:
- Мы молоды, пока нас любят.

